

Коко Шанель

СЕКРЕТ УСПЕХА

Николай Яковлевич Надеждин
Коко Шанель
Серия «Секрет успеха (Астрель)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5973126

Коко Шанель/ Николай Надеждин.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-98986-396-9, 978-5-271-28585-1

Аннотация

Коко Шанель выпала честь создать образ современной женщины. Она стала реформатором европейской, а затем и мировой моды. Но гораздо важнее образ самой Коко – возможно, наиболее выдающееся её изобретение. Образ хрупкой, но при этом сильной, маленькой, и в то же время беспрдельно стойкой, красивой и одновременно деловой женщины. Тот образ современной леди, который стал эталоном женственности в середине прошлого столетия.

Содержание

Вступление	4
1. Феномен Коко	5
2. Её корни	6
3. Альбер и Жанна	7
4. В монашеском приюте	8
5. Свобода	9
6. «Ротонда»	10
7. Этьен	11
8. Путешествие в Руайо	12
9. Сюрприз	13
10. Капризы Габриель	14
11. Щебетание птахи	15
12. Принцесса	16
13. Габриель хочет стать самостоятельной	17
14. Мистер Кейпл	18
15. Артур	19
16. Да здравствует... любовь	20
17. Невысказанное	21
18. Её щедрое сердце	22
19. Неизбежное	23
20. Париж	24
21. Шляпный салон	25
22. ...И магазин дамских шляпок	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Николай Яковлевич Надеждин

Коко Шанель

Вступление

Это лишь на первый взгляд кажется, будто Коко Шанель – давняя история. На самом деле она – самая что ни на есть современность. Достаточно присмотреться, во что одеваются наши женщины.

Влияние Коко Шанель не отрицают даже самые маститые кутюрье. И как отрицать, если она для них – великий учитель? Если она основоположник самой «науки красиво одеваться»?

Впрочем, открытия и изобретения Коко лишь одна сторона ее многогранной личности. Другая – путь к успеху. Стоит лишь задуматься: нищая девчонка без образования и профессии, с одними лишь амбициями в ветреной голове. А в конце пути – живой классик мировой моды, богатейшая женщина Франции, непререкаемый авторитет в своей профессии, эксперт высочайшего уровня.

Особый интерес всегда вызывает начало. Как удалось прорваться, устоять, выжить? Каким первоначальным капиталом она располагала? Кто ей помогал? Кто проталкивал безвестную белошвейку в мир высокой моды?

В том-то и парадокс, что никакого капитала не было. Помогать помогали, но лишь считая её интерес к шляпкам (а потом и к женскому платью) досужим увлечением. И никто её не проталкивал, сама пробилась. И секрет ее успеха – в целеустремлённости, упорстве, трудолюбии и, разумеется, в выдающемся таланте.

Миллионы женщин по всему миру берут в руки ножницы и иглу. Но лишь одной из них суждено было стать Коко Шанель.

1. Феномен Коко

Если попытаться вспомнить имена великих француженок, прославивших и себя, и свою родину, то в голову приходят самые разные имена. Здесь и писательница Шарлотта Бронте, и певица Эдит Пиаф, и женщина-учёный Мария Кюри. В этом довольно длинном списке имён найдётся место даже американской статуе Свободы и Эйфелевой башне, которые по происхождению самые что ни на есть «француженки»... Но самой знаменитой является всё-таки Коко Шанель.

Почему именно она? Потому что Шанель выпала честь создать образ современной женщины. Коко – автор знаменитого маленького чёрного платья, туфель на высоком каблуке (придуманных ею именно к маленькому черному платью, чтобы подчеркнуть изящество и красоту женских ног), твидового и брючного костюмов. Она придумала первые в мире синтетические (то есть не повторяющие природный аромат цветов) духи – те самые, «Шанель № 5». Она ввела в моду бижутерию – украшения из простых и полудрагоценных материалов. Она разработала строгий деловой стиль и обогатила моду «законом» о единственной украшающей платье детали. Она стала в полном смысле реформатором европейской, а затем и мировой моды.

Но и это не главное... Гораздо важнее образ самой Коко – возможно, наиболее выдающееся её изобретение. Образ хрупкой, но сильной; маленькой, но беспрельдно стойкой; красивой, но деловой женщины. Образ той современной леди, который стал эталоном женственности в середине прошлого столетия.

Коко Шанель – национальное достояние Франции, её гордость и её реализованная мечта. Коко Шанель – подлинная драгоценность.

Несравненная Коко Шанель

2. Её корни

У Коко Шанель была очень непростая судьба... Будущая знаменитость появилась на свет 19 августа 1883 года в городке Сомюр, что расположен на южном берегу реки Луары, близ города Тур. Она родилась от внебрачного союза между Альбером Шанель и Жанной Деволь и получила имя Габриель (прозвище Коко пристало к ней в годы молодости, когда девушка устроилась на работу в кафешантан в качестве певички).

Её родители были молоды – отцу на момент рождения Габриель исполнилось 22 года, а матери 19 лет – и непростительно беспечны. Произведя на свет пятеро детей, они толком не могли их прокормить. Детство будущей Коко Шанель прошло в торговых рядах, где мать и отец продавали женское бельё.

Всю жизнь Коко Шанель стеснялась своего происхождения. Она была незаконнорождённым ребёнком, и это её угнетало. Ни разу не сказав о родителях дурного слова, Коко искренне гордилась далёкими предками. Её отец, Альбер, и дед Анри-Адриан, который ушёл из семьи, став рыночным торговцем дамскими шляпками, были «непутёвыми». Но прадед Жозеф Шанель был трактирщиком и крепким хозяином. Столы своего заведения он украшал буквами «СС», означавшими «Chanel Christ». Спустя много лет клеймо прадеда Коко примет в качестве фирменного знака.

До двенадцати лет Габриель жила в удручающей бедности, но под заботливым приглядом матушки. Своё раннее детство Шанель называла счастливым, хотя семье приходилось балансировать на грани выживания.

Одна из первых фотосессий Коко. 1907 год.

3. Альбер и Жанна

В жилах Габриель соединились лёд и пламя. Матушка – Жанна была рассудительной и осторожной женщиной. Она обладала талантом белошвейки – имела легкую руку, безупречный вкус и безошибочное чувство формы. От матушки этот дар унаследовала и Габриель...

А отец вёл своё происхождение из Севенн, горной области на юге Франции. Он был истинным южанином – темпераментный, любвеобильный, беспечный. Не мужчина – мальчишка, Альбер Шанель в полной мере соответствовал устоявшемуся образу молодого француза-шалопаю, ищущего приключений и запутавшегося в многочисленных любовных интрижках.

Связь с Жанной Деволь тоже была мимолётным увлечением. Но Жанна забеременела. И семья Деволь отыскала сбежавшего Альбера, заставив жениться на будущей матери Габриель против его воли. Брак не был освящён Церковью, поскольку Альбер заупрямился. Но... должен же у ребёнка быть отец!

Нет никаких сомнений в том, что Жанна очень любила своего беспутного мужа. А тот изменял ей налево и направо, кутил, беспробудно пьянствовал, сбегал, возвращался, снова сбегал. И Жанна терпела, лишь бы не остаться соломенной вдовой с пятью детьми...

Она умерла внезапно, когда Габриель исполнилось всего 12 лет. Всё, чему она успела научить старшую дочь, – кроить и шить. Но это были главные познания, пригодившиеся Габриель во взрослой жизни.

Похоронив молодую жену, Альбер Шанель решил было взяться за воспитание осиротевших детей, но ничего не получилось. Он и себя-то содержал с большим трудом.

Вариант предыдущей фотографии. 1907 год.

4. В монашеском приюте

Однажды отец, как обычно накачавшись дешёвым вином, приказал старшей дочери одеться и собрать вещи. Девочка была голодна, но в доме не было ни крошки.

– Пойдём, – сказал отец. – Я отведу тебя туда, где тебя накормят.

Он привёл её к большому дому, напоминавшему мрачный средневековый замок. Оставил во дворе, сам надолго исчез. Потом появился в сопровождении пожилой монашки. Женщина приблизилась, погладила девочку по голове.

– Попрощайся, Габриель, с этим добрым человеком. Теперь твой дом – здесь. Альбер Шанель помахал рукой и быстро пошёл прочь.

– Прощай, папа, – тихо сказала Габриель.

– Папа? – удивилась монашка. – Так он твой отец? А сказал, что всего лишь приятель твоей покойной мамы... От чего умерла твоя мама, детка? И Габриель ответила:

– От голода. В последние недели они ничего не ела, всё отдавала нам.

Габриель Шанель старалась всегда говорить правду. Но о том, что незадолго до кончины матери отец их бросил, она умолчала. Он вышел из дома якобы за сигаретами и вернулся только к похоронам жены...

Удивительно, но Коко никогда и ни в чём не обвиняла отца. Напротив, она рассказывала о нём с нежностью, восхищаясь его любовью к несчастной матушке Жанне... Коко выстраивала легенду собственной судьбы? Да, разумеется. Но при этом она была не злопамятна. И больше жалела отца, которому пришлось коротать дни в одиночестве, чем таила обиду за своё несчастное детство.

Коко Шанель в 1907 году.

5. Свобода

В сиротском приюте при женском монастыре, а потом в интернате для девочек Габриель провела шесть лет... Она почти ничего не рассказывала об этом грустном времени своей жизни. Позже, уже став знаменитой и успешной, Коко придумала «другое детство». И католический монастырь в её рассказах превратился в двух строгих сестёр покойной матушки. Возможно, она стеснялась своего неблагополучного отрочества. На попытки взрослых её пожалеть она упрямо говорила, что не сирота и что отец её вовсе не бросил, а уехал на заработки в Америку. И по возвращению он обязательно купит большой дом и заберёт её из приюта...

Вообще, достоверных свидетельств детства и юности Габриель Шанель очень мало. Все документы, способные пролить свет на тот период её жизни, Коко уничтожила. Известно лишь, что она была не самой старательной ученицей и от прочих воспитанниц отличалась мечтательностью и свободолобием. Во всяком случае, интернат она покинула едва ли ни на следующий после совершеннолетия день.

Она решила стать... артисткой. Уехала из предместья Парижа в Виши, где её ждала неудача. Потом – в Мулен. Устроилась в кафешантан... И это почти всё, что мы знаем о её жизни между 18 и 23 годами. Чем Габриель занималась в течение пяти лет, сказать трудно. Но вряд ли она проработала там более года. Шанель не принадлежала к артисткам первого плана и не могла сделать стройную карьеру. Пела она... так себе. Хотя посетителям нравилось.

Коко Шанель – одна из прекраснейших женщин XX века.

6. «Ротонда»

В небольшом кафешантане во французском городке Мулен летом 1906 года был постоянный аншлаг. Выступала красотка Зизи, полноватая дама со звонким голосом и озорными глазами. Вместе с ней – дюжина длинноногих танцовщиц в кокетливых кружевных панталончиках.

Зизи славилась на всю округу, что вполне устраивало владельца заведения мсье Рени, усатого пожилого человека, державшего кафешантан «Ротонда» вот уже третий десяток лет.

В перерывах между выступлениями местной звезды на сцену выходила молодёжь из подтанцовки, которой, если честно, до Зизи было ещё расти и расти, и начинающие певицы. Среди этих соискателей на зрительские аплодисменты была и худенькая девушка по имени Габриель. Она появлялась на подмостках каждый вечер и пела всего две песенки – про петушка и красотку Коко.

Голос у неё был слабый и не особенно выразительный. Но девушка была так хороша собой – кареглазая, темноволосая, упрямая, чем-то напоминающая Кармен, – что зрители прощали ей небольшие огрехи вокала. И встречали её ободряющими возгласами:

– Да это же Коко! Здравствуй, маленькая Коко! И она им немного смущённо улыбалась. И в который уж раз принималась петь свои нехитрые песенки.

Зизи относилась к юной певичке снисходительно. Кому, как говорится, корзины цветов и бурные овации, а кому достаточно пяти франков в неделю и... удовольствия от выступления перед публикой.

Сцена из художественного фильма о Коко Шанель. Такими увидели Коко и Этьена Бальзана кинематографисты.

7. Этьен

В тот памятный августовский вечер Габриель спела свои песенки, поклонилась, её ода-рили аплодисментами. И она побежала в артистическую уборную – переодеваться к выходу Зизи. Место девушки было с левого края, где её постоянно заслонял занавес. Но Габриель это не волновало. Она была уверена – пройдёт время, и в подтанцовке окажется Зизи. А прямой будет она, кареглазая Габриель Шанель...

– Послушай, Габри, там тебя дожидается мсье Бальзан, – сказала Зизи, ухмыляясь. – Я обещала ему отпустить тебя пораньше.

«Хоть бы сначала спросил, хочу ли я, чтобы меня отпускали пораньше», – подумала Габриель с раздражением.

Шанель вошла в тесную комнатку за кулисами и ахнула. Вся уборная от стенки до стенки была усыпана алыми розами. Аромат стоял такой, что у неё закружилась голова. А посреди этого великолепия на колченогом стуле восседал Этьен Бальзан.

– Габриель, детка, вы просто чудо! – воскликнул он при её появлении. – Вы пели так, что я не мог удержаться...

– От чего? – засмеялась Габриель.

– От того, чтобы в вас не влюбиться.

Шанель скептически покачала головой. И Бальзан тут же добавил:

– Честное слово!.. Маленькая прелестница Коко... Я приглашаю вас в Руйао. Всего лишь дружеский визит, на несколько дней...

Но он мог и не уточнять. Габриель поняла всё без лишних слов. Богатый, щедрый, влюблённый... Почему бы и нет? Перед кем она обязана отчитываться?

И снова кинематографическое воплощение Коко. Такой она могла быть в 1913 году.

8. Путешествие в Руайо

Габриель сошла по ступенькам лестницы кафешантана в тёплую летнюю ночь. Возле парадного крыльца стоял большой чёрный автомобиль. Этьен распахнул перед ней дверцу. Сам сел на водительское сиденье.

– Милая Коко, сегодня вас ждёт восхитительный сюрприз, – сказал он, и машина тронулась с места.

– Интересно, какой?

– Немного терпения. Но обещаю, что приятный...

– Вам понравилось, как я пою? – спросила Габриель, когда они выехали за город и уже изрядно удалились от Мулена.

– Честно? Не очень, – ответил Этьен, полуобернувшись. – Вот как? – удивилась Габриэль. В её голосе зазвучали металлические нотки.

– Не сердитесь, Коко. Мне нравитесь вы сами. И это главное, – сказал Этьен. – И я очень хочу, чтобы вам не приходилось больше выступать у старого пройдохи Рени. Габриель промолчала. Ей и самой не очень-то нравилось выступать у мсье Рени. Но что делать, если тебя больше никуда не берут?

– Не хотите ли немного пожить в Руайо? – неожиданно предложил Бальзан. – Столько, сколько захотите.

– Вы серьёзно? – спросила Габриэль. – И в каком же качестве?

– В качестве моего лучшего друга, Коко!

– Неожиданное предложение, – сказала Габриэль после минутной паузы.

А сама подумала: «Всё-таки решился»...

Она была уверена, что ухаживания молодого офицера

приведут к подобному предложению. Только не знала, когда именно и как ей следует ответить, чтобы Бальзан не возмнил о себе лишнего.

А это уже реальная фотография Коко. 1920 год.

9. Сюрприз

Они подъехали к Руайо глубокой ночью. По дороге Габриель уснула. И Этьен, остановив автомобиль у крыльца дома, бережно взял девушку на руки и отнёс в дом. Он уложил её на кровать в спальне для гостей. Осторожно снял с ног туфельки. Накрыл Габриэль пледом. Потом тихонько поцеловал в губы и на цыпочках вышел.

А Габриель приоткрыла глаза, посмотрела ему вслед и улыбнулась... Кажется, он обещал приятный сюрприз? Но... разве это не сюрприз?..

Они были знакомы полгода. И полгода молодой офицер французской армии Этьен Бальзан ухаживал за девушкой, каждый вечер посещая «Ротонду». Хозяин, мсье Рени, не мог нарадоваться – наконец-то в его заведение стали приходить приличные люди.

Бальзан не жалел денег. Главное требование – чтобы Коко выступала каждый вечер и чтобы ей как следует аплодировали. За полфранка в день Рени нанял троих студентов, которые и заводили толпу, выкрикивая в нужный момент: «Здравствуй, маленькая Коко!»

Бальзан влюбился в певицу и даже мысли не мог допустить, что не овладеет ею. Если бы он умел читать мысли, то был бы немало удивлён. Коко думала примерно то же самое, досадуя лишь на его неуверенность и медлительность...

Утром он заглянул в спальню к Габриель. Обнажённая Коко сидела в сбитой постели, по восточному скрестив ноги. Этьен от неожиданности едва не выронил поднос с кофе.

Её часто и с большим удовольствием фотографировали. Середина 1930-х годов.

10. Капризы Габриель

Этьен осторожно вошёл в спальню, поставил серебряный поднос на постель и, наклонившись, поцеловал Коко.

– Где ты был? – капризно произнесла Габриель. – Я умираю с голоду!

– Коко, милая. – Этьен Бальзан задохнулся от нахлынувших чувств. – Как же я тебя люблю...

– И я тебя, – сообщила Коко, засунув в рот тёплую пышную булочку.

В это утро она решила, что с карьерой певицы покончено. Она больше не будет выступать в кафешантане, но... навек останется Коко.

Ей нравилось это смешное прозвище – Коко. В самом деле, почему бы и не Коко? Этьен зовёт её именно так. И она себя – чаще Коко, чем Габриель. К этому прозвищу она привыкла. И позже, подписывая бумаги, ставила подпись – Габриель «Коко» Шанель. Затем исчезло первое имя. Потом – кавычки...

Этьен лежал на спине, раскинув руки, и, блаженно улыбаясь, смотрел невидящими глазами в потолок. Коко, болтая ногами, спросила:

– Мы поедем в Виши?

– Ты хочешь в Виши? А почему бы не в Ниццу?

– В Ниццу потом, сначала – в Виши.

– Зачем?

– Хочу посмотреть на того дурака, что отказал мне в ангажементе. Мы подъедем в твоём роскошном «рено» к кабаре. И пусть он увидит, кого лишился!

Этьен повернулся на бок, подпер голову рукой, серьёзно посмотрел на Коко и произнёс:

– Мы поедем куда захочешь. Весь мир у твоих ног, Коко.

Потому что... потому что я тебя люблю! Он привлёк её и поцеловал. А Коко сказала:

– Ладно, бог с ним, с Виши. И в Ниццу я не хочу. Покажи мне лучше свои владения, милый...

Коко Шанель. 1953 год.

11. Щебетание птахи

Эта маленькая красивая женщина обладала удивительным магнетизмом. Этьен Бальзан не узнавал сам себя. В свои 26 лет он уже пережил множество «сердечных приключений». Но ни одна из этих историй не длилась более полугода. Со своими пассиями он расставался легко и без особых переживаний. Эта же девчонка полностью завладела его сердцем. Да так завладела, что от мысли потерять её Этьена прошибал холодный пот, у него щемило в груди...

Но сама Коко не делала ровным счётом ничего, чтобы привязать к себе этого богатого повесу. Целыми днями она валялась в постели, читала бульварные романы и пила чашку за чашкой кофе с молоком. Спустя годы, когда Шанель уже стала богатой и знаменитой, Этьен Бальзан даже не мог вспомнить, о чём они говорили. Скорее всего, ни о чём. Беззаботное щебетанье весёлой пташки...

Коко моментально забыла о своей несостоявшейся сценической карьере. Нет, не забыла, конечно. Потом, придёт время, она обязательно вспомнит. Но – не сейчас, не сейчас...

Между тем Этьен поражался её безупречному вкусу. В магазине готового платья она безошибочно выбирала именно то, что шло ей более всего. Бальзан покупал ей головкружительно дорогие шляпки, самые модные в этом сезоне. А Коко, два или три раза махнув ножницами, ополовинивала шляпные украшения. И когда надевала обновлённый головной убор, Этьен смотрел на неё, не смея вымолвить ни слова. Шляпка превращалась в маленькое чудо, в подобие скромной оправы для небольшого бриллианта.

Она часто фотографировалась с сигаретой, но при этом... почти не курила.

12. Принцесса

Кстати, о бриллиантах. В первый же день их близости в замке Руайо Этьен преподнёс Коко роскошную брошь, усыпанную бриллиантами. Это и стал его обещанный сюрприз. Коко подержала в руках драгоценность, примерила так, сяк. И... спрятала её в коробочку. Этьен даже немного обиделся. Брошь стоила немало. Он специально заказал её за океаном, в Нью-Йорке – у Тиффани. И оказался несколько разочарован реакцией Коко... Но он бы простил бы ей всё, лишь бы она была рядом, лишь бы любила его.

Однако Коко об этой первой в своей жизни (первой!) драгоценной безделице вовсе не забыла. Просто она не могла пришить брошь к какому попало платью. Бриллианты требовали соответствующего обрамления.

И вот однажды, когда Этьен уговорил её отправиться с ним на светский раут (Бальзан хотел представить друзьям свою новую подругу, решив, что с ней-то он уж точно обскакал своих богатых приятелей), Коко вышла из спальни в простом тёмном платье. Тонкая шерсть. Абсолютно никаких украшений. Но на груди, слева от выреза, блистала та самая бриллиантовая брошь. И Этьен снова поразился. Как же точно она подобрала наряд! И как безошибочно поняла душу этих редких камней! Если, конечно, у бриллиантов есть душа...

В тот вечер Коко затмила всех. И друзья Этьена настойчиво интересовались титулами незнакомки. Графиня? Герцогиня? Леди... королевских кровей?! А Бальзан лишь хитро посмеивался и помалкивал.

Коко Шанель в период своей вселенской славы.

13. Габриель хочет стать самостоятельной

Всё в этой жизни рано или поздно заканчивается. Пришёл конец и горячечной, неистовой влюблённости Бальзана в своего изящного, капризного и такого ленивого «цыплёнка» («коко» по-французски как раз и означает «цыплёнок»). В отличие от Этьена Коко относилась к своему любовнику вполне трезво с самого начала. Но – решила пусть всё идёт само собой.

Её бездельные будни, когда Коко неделями не вылезала из постели, начали раздражать Бальзана. Во время одной из размолвок (а у кого их не бывает?) Этьен в сердцах сказал:

– Как тебе не скучно целыми днями заниматься всякой ерундой?!

– Я занимаюсь не ерундой, – спокойно ответила Коко.

– А чем же? Чем ты занята? В голосе Бальзана явно звучала ирония.

– Я думаю, Этьен.

– Тяжкое занятие для такой женщины, как ты, – съязвил Бальзан. – Но любопытно узнать, о чём именно ты думаешь.

– О будущем...

Она умолкла. Взгляд её карих глаз стал серьёзным и сосредоточенным.

– Я не хочу жить на содержании, – сказала она. – Я не хочу зависеть от кого бы то ни было, даже от тебя.

– Ну, извини, – пожал плечами Бальзан. – Здесь я ничего не могу изменить.

– Можешь. Помоги мне начать своё дело.

Весь скепсис Бальзана исчез в одну минуту. Он укоризненно посмотрел на Коко и с горечью произнёс:

– Тебе плохо у меня?

– Нет, – твёрдо ответила Коко. – Просто я не хочу быть куртизанкой. Я многое умею и многому хочу научиться. И мне совсем не хочется быть твоей игрушкой.

Коко Шанель представляет новое платье. Рекламная фотография.

14. Мистер Кейпл

Шанель не была злопамятной, но никогда не прощала несправедливых, незаслуженных обид.

Они всё-таки поехали в Виши. На том же большом автомобиле, на котором Бальзан впервые привёз Коко в замок Руайо. И Габриель насладились всем сполна – созерцанием вытянутых от удивления лиц надменных импресарио, отказавших ей когда-то в ангажементе по причине «отсутствия у девушки таланта», вниманием отдыхающей на источниках праздной публики и завистливыми взглядами содержанок, кои прибыли в Виши со своими менее богатыми, нежели Этьен, спутниками.

Её считали необыкновенно хитрой и удачливой. Она же смотрела на жизнь здраво. Коко, казалось, не беспокоило то, что Этьен постоянно находился в обществе дам – и старых приятельниц, и новых поклонниц. Он не брал Коко с собой на приёмы, не выводил в свет. А зачем? Она же была не женой, не родственницей, только любовницей. Впрочем, Коко особенно и не напрашивалась...

Однажды неудобно стало самому Бальзану. Коко, конечно, всего лишь его женщина, но и меру надо знать... Этьен привез её на виллу своего приятеля, которого представил Коко как английского промышленника.

Это знакомство не стало для неё неожиданностью – Шанель уже видела господина Кейпла, который раз или два приезжал в Руайо. Правда, тогда она поленилась спуститься к гостю, да и Этьен не настаивал. Издалека мистер Кейпл не произвёл на Коко ровно никакого впечатления.

Кадр из художественного фильма о Коко Шанель. События относятся к 1913 году.

15. Артур

Артур Кейпл и Этьен Бальзан называли себя «друзьями детства», хотя познакомились не так давно. Они частенько наезжали в Париж: Бальзан – из фамильного замка Руайо, Кейпл – из отцовского дома в Лондоне. Их холостяцкие квартиры находились на одной улице, и друзья нередко устраивали безумные пирушки. Правда, Кейпл был более уравновешен – бизнесом он до поры интересовался едва ли не больше, чем женщинами.

Всё изменилось с момента знакомства с Коко...

Габриель вдруг почувствовала тонкий сигарный аромат, исходивший от волос Артура Кейпла. Мужчина склонился над её рукой, приложив хрупкую кисть Коко к своим губам. Она закрыла глаза.

– Вам нехорошо? – встревожился Артур.

– Нет, нет, всё нормально...

– Коко, детка, ты не могла бы поболтать с Артуром, пока я отлучусь? – спросил Бальзан. – Надо завершить коекакие дела.

Коко кивнула – мол, да, разумеется. А сама не могла оторвать взгляда от мистера Кейпла.

– Я не знаю, что это, – едва слышно пробормотала она. Кейпл нахмурился.

– Что случилось, Коко? Что вас беспокоит?

– Ничего, – улыбнулась Коко. – Так, подумала – куда это так заторопился Этьен.

Она прекрасно знала, куда он торопится и что у него за дела. И её это ничуть не беспокоило. Артур тоже знал. И конечно же, промолчал, с трудом переборов собственное смущение.

В тот вечер Этьен Бальзан провёл в обществе одной старой приятельницы, не подозревая, что теряет – нет, уже потерял свою Коко.

Артур Кейпл.

16. Да здравствует... любовь

Дело шло явно к разрыву отношений. После очередной ссоры Коко переселилась из огромной общей спальни в комнатку для гостей. Эта комната была тесной и неудобной. От спальни её отделял длинный коридор с многочисленными поворотами и закоулками.

Дальше – хуже. Безоглядная щедрость Бальзана вдруг обернулась необыкновенной скупостью. На покупки он стал выделять Коко сущие гроши. К тому же лишил прислуги, Коко пришлось самой ходить в деревенский магазинчик в Руайо за немудрёным хозяйственным товаром. Однако Шанель была жизнерадостной и неприятностей, казалось, не замечала. Неизбалованная жизнью, она умела держать удары судьбы.

Между тем в Руайо зачастил Артур Кейпл. И в этом не было ничего предосудительного: Артур скучал по старому другу и старался быть к нему поближе. Хотя на самом деле, и Коко это знала наверняка, Кейпл попросту влюбился. Да, да – в неё, в маленькую упрямую Коко Шанель. Но ещё важнее было то, что его чувство было взаимным...

– Знаешь, – однажды сказала она Этьену после его очередной отлучки «по делам», – ты мне ничем не обязан. Абсолютно ничем. И ты по-прежнему свободен. Твои связи для меня не тайна. Ты волен поступать как хочешь. Об одном прошу – сделай так, чтобы я не знала подробностей.

– Коко... – смутился Этьен.

И – умолк. Потом опустился на колени и припал губами к её руке. Коко отвела взгляд. Это было прощание.

Артур Кейпл и Коко Шанель.

17. Невысказанное

Артур Кейпл оказался очень интересным человеком. Он был заядлым книголюбом. И долгими вечерами, когда он задерживался в Руайо, пересказывал Коко сюжеты прочитанных им книг. Коко и сама любила читать, но дальше дешёвых любовных романов её интересы в то время не простирались. А тут – целый мир. Неведомый, захватывающий, бескрайний. Словно другая планета. Или даже космос...

– Что тебя волнует, Коко? – спросил однажды Артур.

Они незаметно друг для друга перешли на «ты». Или сделали вид, что незаметно. На самом деле в тот день, когда она впервые обратилась к Кейплу как к другу, её сердце от волнения готово было выпрыгнуть из груди. Она едва не расплакалась от избытка чувств и сама тому немало удивилась. Коко считала, что способна сдерживать свои эмоции в любой ситуации. Но, по всей видимости, ошибалась...

– Что волнует? – переспросила Коко. – Будущее. Жизнь.

– Хорошо, – улыбнулся Артур. – Тогда расскажи, что ты хочешь от жизни. Обещаю, что постараюсь выполнить любое твоё желание.

– Даже если оно невыполнимо в принципе? – засмеялась Коко.

– Даже если, – кивнул Артур.

И тут она его впервые поцеловала. Притянула его упрямую голову к груди, зарылась ладонями в светлые волосы. И – поцеловала.

Она ничего ему не сказала. Лишь подумала: «Я хочу стать твоей женой».

А он, как показалось Коко, не догадался. Но только показалось. Артур Кейпл умел тщательно скрывать то, о чём сам боялся даже думать.

Артур Кейпл

18. Её щедрое сердце

Чего же она хотела от жизни на самом деле? Стать супругой богатого промышленника? Да, конечно. Хотя прежде всего – стать супругой человека, которого полюбила так, как никого никогда не любила.

Но была у Коко и большая мечта, казавшаяся в ту пору совершенно несбыточной. Она хотела заполучить абсолютную свободу. То есть самой вершить собственную судьбу и в этом жёстком и жестоком мире мужчин занять равное с ними место. Добиться успеха, богатства, высокого положения. Достичь славы и всеобщего признания. Вот о чём мечтала Коко Шанель в годы молодости...

Она поражала Артура своей врождённой утончённостью, точно так же, как за два года до этого поражала Этьена Бальзана. Она видела красоту там, где её не замечали обычные люди, в том числе и Артур.

Как-то раз они с Кейплом гуляли по парку близ замка Руайо. Стояли холодные, прозрачные дни поздней осени. Деревья сбрасывали свой огненный наряд. Парковые дорожки были выстланы ковром опавших листьев.

Артур заметил на дорожке лягушку и брезгливо переступил через неё. Коко же присела, бережно взяла животное в ладонь. А потом отнесла к пруду и выпустила лягушку в чёрную осеннюю воду.

– Замерзает, бедная, – печально произнесла она.

– Уродливое существо, – пробормотал Артур.

– Живое не может быть уродливым, – ответила Коко, глядя на Кейпла снизу вверх. И он не решился ей возразить.

Коко в 1920-х годах.

19. Неизбежное

Когда-нибудь это должно было случиться. Коко и Артура неудержимо влекло друг к другу. И сопротивляться влечению было бессмысленно и даже безнравственно, ибо уничтожать любовь – грешно.

В последние недели Этьен не появлялся в Руайо, пропадая в Париже и предоставив Коко самой себе и заботам своей экономки, постоянно проживающей в замке. Кейпл же приезжал регулярно, едва ли ни ежедневно. Артур явно боролся с искушением – он считал Коко женщиной близкого друга и мучился мыслью о том, что не имеет на неё никаких прав. Но саму Шанель никакие сомнения не беспокоили. И... это случилось. Во время одного из визитов Кейпла они стали близки...

Мы можем лишь догадываться, как и при каких обстоятельствах это произошло. Впрочем, все диалоги в книге построены на догадках (в основе которых воспоминания современников, рассказы самой Шанель и ее биографов). Вот только нужно ли их строить, эти догадки, когда речь идёт о самом сокровенном?

Но без отношений с мужчинами, без пережитых сердечных драм не было бы и той Коко Шанель, которую мы знаем и которой восхищаемся.

Помните суть популярной американской сказки об успехе? Мол, начал с одним долларом в кармане, всю жизнь упорно трудился и к зрелости стал миллионером... Так вот, у Коко не было этого доллара. Ничего не было – только нищее детство, женское обаяние, талант и огромное желание состояться.

Значит, не в долларе дело.

Коко Шанель с Дюком Лаурино.

20. Париж

Но снова вернемся к реконструкции событий – к тому, как всё было или могло быть...

Они немного успокоились. Артур закурил. Комнату Коко затянула ароматная пелена сигарного дыма. В бокалах тускло мерцало перно. В вазе темнела одинокая роза...

– Где Этьен? – спросил Артур. Его голос звучал глухо. Кейпл был подавлен.

– В Париже, – ответила Коко. – Мы решили жить отдельно. Я еду в Париж, Артур. – Это разрыв?

– Формально – нет. Я попросила Этьена устроить мне небольшую шляпную мастерскую. Хочу попробовать делать что-то сама. Но денег немного – я не хочу быть должницей Этьена Бальзана. Поэтому мастерская будет прямо в квартире.

– Интересно, где именно? – пробормотал Артур.

– А я не сказала? В парижской квартире Бальзана.

– Что-о-о?!

– В квартире Этьена... А что случилось? – растерялась

Коко. И Артур захохотал.

– Господи, да ты сама не понимаешь, что происходит!

Артур Кейпл вскочил с кровати и закружился по комнате, подхватив Коко. Они кружились в безумном танце, пока их силы не иссякли.

– Да что же такое? – с улыбкой спросила Коко.

– А то самое, мой цыплёнок, что по утрам ты будешь выглядывать в окно и видеть меня в окне дома напротив. Окна моей парижской квартиры смотрят прямо на окна твоей будущей мастерской!

– Здорово, – ответила Коко.

Она поняла, чему обрадовался Артур, но постаралась не подать вида.

Коко Шанель в фотоателье Хорста. 1937 г.

21. Шляпный салон

Конечно, это был явный знак того, что Этьен всё о них с Артуром знает. Не слепой же он, чтобы не замечать их чувств. И Этьен... передаёт свою бывшую любовь другу. Как ни странно, Коко вовсе не обиделась на жест Бальзана. Иногда мужчины ведут себя, словно дети. Но чаще – как неисправимые собственники.

Спустя несколько дней Коко отправилась в Париж, чтобы не вернуться в Руайо никогда. С собой она захватила кучу коробок с шляпками, которые мастерила долгими одинокими вечерами во время загулов месье Бальзана. Эти шляпки не были её авторскими работами. Она ещё не умела делать настоящие шляпы, но очень ловко переделывала чужие.

Первая парижская мастерская Коко расположилась в крохотной квартирке на первом этаже старого дома. Небольшая прихожая, витринка с готовыми шляпками, в глубине комнаты рабочий стол, заваленный обрезками фетра и шляпными колодками. Всё было очень и очень скромно.

Рядом с квартиркой находилось небольшое кафе, в котором Коко иногда завтракала с Артуром. А по узкой старинной улочке прогуливались парочки, не обращающие ровно никакого внимания на новую шляпную мастерскую...

Помог опять же Этьен Бальзан. Во-первых, он дал Коко ещё немного денег, чтобы она могла нанять опытную швею. А во-вторых, отправил к Коко... свою очередную любовницу.

Та вошла в мастерскую, не скрывая своего скепсиса. А вышла с ворохом коробок. При этом она восторженно повторяла:

– Коко, вы прелесть! Вы – чудо, Коко! Коко Шанель лишь улыбнулась ей вслед.

И еще один кадр из биографического художественного

22. ...И магазин дамских шляпок

Первая шляпная мастерская Коко Шанель открылась в конце весны 1908 года. А спустя год это уже был настоящий шляпный бутик, в который заходили светские дамы, супруги банкиров, содержанки богатых бездельников, юные парижские модницы. Имя Коко оказалось на слуху. Она становилась знаменитой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.